

PC.DEL/549/06
13 июня 2006 года

RUSSIAN
Original: FRENCH

**ВСТРЕЧА ОБСЕ ПО ПООЩРЕНИЮ ТЕРПИМОСТИ НА ТЕМУ
О СОДЕЙСТВИИ МЕЖКУЛЬТУРНОМУ,
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМУ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМУ
ВЗАИМОПОНИМАНИЮ**

Алматы, 12 – 13 июня 2006 года

**Выступление д-ра Мохамеда Шарфи, члена Группы высокого уровня
инициативы "Альянс цивилизаций", на заседании III**

В августе 2005 года Генеральный секретарь ООН создал, как он ее назвал, "Группу высокого уровня", которая по существу является комитетом в составе 20 экспертов, представляющих различные культуры, религии и страны, с поручением подготовить доклад о способах содействия продвижению инициативы "Альянс цивилизаций". Идея об осуществлении такого проекта была выдвинута премьер-министром Испании. В последующем в поддержку этого проекта высказался и премьер-министры Турции, а Генеральная ассамблея ООН утвердила данный проект, попросив Генерального секретаря подготовить в этих целях соответствующий план действий.

Начало работе Группы высокого уровня было положено указанными двумя премьер-министрами, которых впоследствии стали считать соавторами данного проекта, в конце ноября 2005 года на Мальйорке. Потом она была продолжена в столице Катара г. Дохе, а затем – в Дакаре в конце мая прошлого года. Вероятно, будет проведена еще одна встреча – в Нью-Йорке, и ожидается, что завершится работа в ноябре 2006 года принятием итогового доклада.

Прежде всего хотел бы поблагодарить Генерального секретаря ОБСЕ Жана Марка Перрена де Бришамбо за то, что он был в Дакаре и внес свою лепту в работу Группы высокого уровня. Мы с большим интересом ожидаем внесения ОБСЕ вклада в осуществление инициативы "Альянс цивилизаций" в конце этого месяца. С вашего разрешения хотел бы вернуться к этому несколько позже.

Дамы и господа, идея "Альянса" – это смелый почин и весьма уместная инициатива, особенно в нынешнее время, которое характеризуется трудностями и даже напряженностью в отношениях между Западом и мусульманским миром.

Нам известна выдвинутая писателем Самюэлем Хантингтоном теория "столкновения цивилизаций", которая вызвала широкую дискуссию. Он утверждал, что конфликт между исламом и Западом неизбежен и по существу "примет эстафету" у

холодной войны. К сожалению, драматические, поражающие своим масштабом события 11 сентября, преступные акты в парижском метро, на железнодорожном вокзале в Мадриде и в лондонском метро (я здесь называю лишь самые известные из них), унесли жизни тысяч невинных граждан и, казалось, послужили подтверждением упомянутой теории, придав проблеме еще более острый и неотложный характер.

Группа высокого уровня по "Альянсу цивилизаций" единодушна во мнении, что межконфессиональный диалог, начатый несколько лет назад и продолжающийся на различных форумах, следует превратить в более основательную дискуссию, с тем чтобы наряду с другими инициативами мы могли эффективно работать на благо "Альянса цивилизаций".

Конечно же, на этом пути много трудностей. Предшествующая более чем тысячелетняя история характеризовалась самыми разными войнами и насилием. К счастью, между Полумесяцем и Крестом имели место многочисленные контакты, отмеченные плодотворным сотрудничеством и духовным взаимообогащением, однако немало было и проявлений враждебности между Востоком и Западом. В частности, в памяти еще весьма свежи события эпохи колониализма и страдания людей, боровшихся за свою независимость. Давайте не будем забывать, что подавляющее большинство мусульманских народов испытали на себе господство христианских держав. Сегодня независимые исламские государства "перевернули страницу истории" и официально избрали политический курс мира и сотрудничества, особенно в отношении Европы. Важнейший вопрос, который в этой связи возникает, заключается в следующем: удалось ли нам действительно достичь цели воцарения мира в сердцах людей? Ответ очевиден: пока нет. Чтобы добиться этого, мы должны вести борьбу с экстремизмом всеми имеющимися у нас средствами.

Любая цивилизация соответствует той или иной культуре, которая по сути базируется на религии. Так вышло, однако, что каждая религия, во всяком случае каждая из трех монотеистических религий, породила много различных интерпретаций. Спектр этих интерпретаций на самом деле весьма широк, и среди них есть две экстремальные. Реально самая жаркая полемика идет не столько между различными религиями, сколько между различными версиями в рамках одной и той же религии.

В христианстве нам знакома та часть диапазона теологической мысли, которая послужила основой для крестовых походов, на два века превративших Средний Восток в поле кровавой брани; с другой стороны, сегодня Ватиканом II всячески превозносится выбор в пользу межрелигиозного диалога.

Иудаизм произвел Исхака Рабина – человека, который смело выступил за мир с палестинским народом и заключил Ословские соглашения. В то же время иудаизм породил собственных экстремистов, один из самых заметных среди которых – Амир, убийца Рабина. Индуизм дал миру великого человека – Махатму Ганди, и в то же время экстремиста, убившего его.

В исламе существует множество течений, которые призывают к миру и согласию среди всех людей, и особенно это касается доктрин суфизма. В средние века великий Халладж пожертвовал собой из любви к ближним, приняв смерть от рук палача. На противоположном краю спектра мы сегодня видим Бен Ладена и его сторонников, которые совершают свои преступления во имя ислама. Следует, кроме

того, добавить, что больше всего от насилия, совершаемого во имя ислама, страдают сами мусульмане. Насилие в отношении них в мусульманских странах наиболее распространено и приводит к наибольшему числу жертв. Так, жертвами гражданской войны в Алжире, где друг с другом воевали исламисты и умеренные мусульмане, стали около 200 000 человек.

Действия в рамках "Альянса цивилизаций" мыслятся на основе либеральных толкований и доктрин гармонии между народами, отраженных в различных культурах, с целью их распространения в масштабах всего человечества с использованием всех надлежащих средств. В подготавливаемом сейчас докладе Группы высокого уровня будут предложены приоритетные направления деятельности: образование, другие способы налаживания контактов с молодежью и средства массовой информации. Доклад будет также содержать политический раздел и, возможно, теологический.

Политический раздел

В своей памяти мусульмане хранят воспоминания о страданиях колониального времени и считают, что оно еще не закончилось. По их мнению, виноват в этом Запад, поскольку последствия колониального периода наблюдаются двух районах.

Во-первых, на протяжении уже долгих десятков лет продолжается палестинская драма. Палестинцы сегодня – последний народ, который все еще лишен права на самоопределение, права построить свое государство, хотя бы на части собственной территории. Разумеется, проблема эта непростая, и никто этого не отрицает. Все мы знаем, что Европа стремится компенсировать евреям выпавшую на их долю судьбу жертв холокоста. Но ведь в свою очередь палестинский народ страдает уже на протяжении 60 лет, и настало время найти справедливое решение и для него.

Затем к этой драме в последние годы добавилась оккупация Ирака. Предлогом, использовавшимся для вторжения в эту страну, было якобы наличие там оружия массового уничтожения и элементов Аль-Каиды. В результате, как все мы теперь знаем, не было найдено ни единого признака присутствия в стране оружия массового уничтожения, а Аль-Каида, которая до тех пор никак себя там не проявляла, теперь нашла повод для собственных действий. Кроме того, было уничтожено иракское государство, и сейчас стоит тяжелейшая задача его восстановления.

Как считает мусульманская общественность, в обоих случаях страдает мусульманский народ, подвергающийся угнетению. Своим мысленным взором мы должны воспринимать транслируемые каждый вечер по телевидению сцены убийства разных людей, причем люди эти – мусульмане, угнетаемые представителями западного мира. Я прекрасно понимаю, что Аль-Каида не является порождением трех вышеназванных проблем. Тем не менее, творимое насилие вызывает резонанс в значительной части мусульманского мира и играет на руку экстремистам. Необходимо в ближайшее время найти надлежащее решение этих трех проблем, чтобы положить конец напряженности в отношениях между мусульманами и немусульманами и в конечном итоге приблизить нашу цель, которой помимо официального мира является мир в сердцах людей.

Поэтому в итоговом докладе, возможно, будет содержаться призыв к Западу активизировать усилия на этом направлении. Полагаю, что можно было бы

рассмотреть вопрос и об обращении с призывом к мусульманам – призывом относительно проблемы джихада.

Проблема джихада

Мусульмане, совершающие насилие, черпают вдохновение в джихаде. Они полагают, что выполняют религиозный долг или по крайней мере совершают благое в религиозном смысле дело. Каждый раз, когда на Западе происходит теракт, на следующий день можно услышать, как муфтий в той или иной мусульманской стране или лидер того или иного исламского движения, позиционирующего себя как умеренное, осуждает имевшее место насилие и утверждает, что совершенный акт является преступлением, которое нельзя называть исламским джихадом. Неудивительно, что немусульмане бывают сбиты с толку подобными противоречиями и имеют все основания просить своих мусульманских партнеров внести в это дело ясность.

У мусульман, особенно у суннитов, которые составляют среди них большинство, нет какой-либо единой, четко определенной инстанции – будь то церковь, духовенство или высшее духовное лицо – наделенной правом решать доктринальные вопросы. Исторически различные учения формировались отдельными богословами, которые благодаря своей учености и духовному служению снискали высокий авторитет и право считаться основателями школ. Принадлежащие им и их последователям доктринальные труды и составляют мусульманское право, в связи с которым сегодня возникают проблемы.

Мусульманские народы переживают период глубоких трансформаций, когда меняются государственные структуры, нравы, уклад семейной жизни, положение женщины в обществе и правовые нормы. Во всех мусульманских странах, за исключением радикальных исламских государств (Ирана и Судана) и традиционно исламистских монархий Персидского залива, правовая система подверглась развитию: источником права более не считаются теологические произведения; законотворчеством занимаются парламенты¹, выступающие от имени народа как носителя суверенитета; упразднены телесные наказания, банки ссужают деньги под проценты... Подобный путь развития проделали уже четыре пятых общего числа государств – членом Организации Исламская конференция (ОИК), то есть подавляющее большинство мусульманских стран и народов.

Однако преобразования, проведенные властью преобладающими, т. е. политическими лидерами, не имели под собой религиозного обоснования. Теоретики ислама не участвовали ни в подготовке этих политических и социальных реформ, ни в их осуществлении. Развитие исламской мысли протекает медленно. Мусульманское право по-прежнему находится в ожидании необходимой модернизации. В ее отсутствие легитимность существующих режимов и проведенных ими реформ ставится под вопрос сторонниками экстремистских течений. Отсюда и берет свое начало джихад.

---

¹ Правда, они не всегда избираются надлежащим образом, но данная тема заслуживает отдельного рассмотрения.

Понятие джихада имеет целый ряд различных толкований. В Коране он упоминается многократно, причем смысл этих упоминаний не всегда легко понять. Они связаны с последним десятилетием жизни Пророка, т. е. мединским периодом – временем противоборства с Меккой, от враждебных действий которой ему приходилось защищаться. Из соответствующих стихов приведем здесь стих номер 186 (190) суры II "Корова": "Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте – поистине, Аллах не любит преступающих"². Таким образом, священной может быть лишь оборонительная война. Но история распорядилась так, что джихадом, особенно в первые века Хеджиры, стали называть завоевательные войны. Священные войны ислама, как и крестовые походы христиан, а также многочисленные войны иудеев, о которых повествует Библия – исторические события, получившие религиозную окраску. Таким образом им стремились придать легитимность. С течением времени само это понятие стало архаичным.

Тем не менее отказ от него так и не был однозначно провозглашен ни одной религиозной инстанцией. Это своего рода недостающее звено в цепи, являющееся причиной сегодняшних разночтений. Джихад по-прежнему фигурирует в теологических трудах, о нем продолжают упоминать в духовных училищах и мусульманских проповедях. Все это объясняется тем, что исламская мысль в последнее время развивалась усилиями политических лидеров, без прямого одобрения со стороны духовенства.

Подобная ситуация будет существовать до тех пор, пока собрание авторитетных и обличенных доверием деятелей ислама, представляющих его различные течения, а также все академические и богословские центры мусульманского мира, не объявит во всеуслышание о том, что джихад уже сыграл свою роль в истории и что в современных международных отношениях для священной войны не осталось места, и ссылаться на нее более никто не вправе.

Безусловно, этот вопрос способны решить только сами мусульмане. Однако и те, кто не исповедует ислам, могут выразить по этому поводу свое мнение, так как речь идет о проблеме, имеющей первоочередное значение для международного мира.

Можно было бы подумать об обращении к международной мусульманской общественности с призывом об организации такой ассамблеи. Попытаться оказать содействие в ее проведении могла бы Организация Объединенных Наций совместно с Организацией Исламская конференция. Это стало бы огромным достижением в развитии плодотворных отношений между мусульманами и остальным миром. Соответствующее предложение уже внесено на рассмотрение Группы высокого уровня. Пока оно не принято, но возможность его обсуждения сохраняется.

Аналогичным образом, хотя и в ином контексте, можно представить себе подобный призыв в рамках ОБСЕ; в его основу может быть положен соответствующий вклад, которого мы, как было объявлено Его Превосходительством сенатором Шевалье, ожидаем в июне и который будет нами изучен с большим интересом. В заключение хочу выразить глубокую признательность бельгийскому Председательству, властям Казахстана и лично Его Превосходительству г-ну Алиеву за оказанное гостеприимство.

²

Русский перевод И.Ю. Крачковского.